18.30.3.118

О ЗНАХАРЯХЪ

и

О ВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ.

СВЯЩЕННИКАМЪ И ГРАМОТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ

о

ДОМАШНЕМЪ ЛЕЧЕНІИ

ВЪ НАРОДѢ.

В. Василича (Дерикера).

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Санктпетербургъ.
Въ типографіи Гогенфельдена и Комп.
1865.

Гос. Публичная Библ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 января 1866 г.

О ЗНАХАРЯХЪ

И О ВРАЧЕБНОЙ ПОМОЩИ ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ.

Много ужъ было говорено и писано въ послѣднее время о недостаточности врачебнаго пособія въ деревняхъ и о томъ, какъ люди мрутъ отъ разныхъ болѣзней и всякаго вреда,—одинъ оттого, что помощи ему нѣтъ никакой, другой отъ безобразнаго леченія. И всѣ толкующіе объ этомъ дѣлѣ согласны, что помощь нужна, да только на счетъ средствъ и способовъ никакъ сдѣться не могутъ. Одни говорятъ, за недостачей лекарей, нужно въ деревняхъ фельдшеровъ имѣть и пріемные покои съ аптеками; другіе просятъ священниковъ заняться этимъ дѣломъ; третьи хотятъ, чтобъ повитухи учились лечить, чтобъ женщины оспу прививали; четвертые противъ всего этого возстаютъ, хотятъ, чтобъ врачебное пособіе было совершенно правильное, неукоснительное; чтобъ были заведены по волостямъ больницы, чтобъ на общественный счетъ содержались ученые врачи и чтобъ никто, не имѣющій званія и права лекаря, ни даже фельдшеръ,—леченьемъ не занимался, потому что этимъ, дескать, поддерживается вредное и опасное знахарство и шарлатанство. Между-тѣмъ народъ, правду сказать, почти только своимъ знахарямъ да вороженямъ и довѣряетъ, когда болѣзнь заставитъ полечиться.

Знахари, деревенскія лекарки и ворожеи, не лечащія, а обманывающія людъ честной заговорами, причитаньями и нашептываньями, много вредятъ, много портятъ больныхъ. Это несо-

мнѣнно. И портятъ-то не тѣмъ, что не пособляютъ, а тѣмъ, что употребляютъ вредныя и опасныя ядовитыя снадобья, отъ которыхъ зачастую изъ одной болѣзни родится другая, хуже первой. А не такъ-бы дѣлу быть слѣдовало.

Что значитъ знахарь и откуда знахарство.

Слово знахарь значитъ—человѣкъ знающій. И дѣйствительно, нѣкоторые знахари кое-что знаютъ: иной отъ дѣдовъ и прадѣдовъ по наслѣдству переданное лекарство противъ одной какой-нибудь болѣзни помнитъ, да къ этому самъ кое-чему понаметался, съ нѣсколькими травами да снадобьями ознакомился и, случай подойдетъ, поможетъ. И если-бы каждый знахарь по совѣсти дѣлалъ только то, что дѣйствительно хорошо знаетъ,—лечилъ-бы только ту болѣзнь, отъ которой имѣетъ испытанное средство,—то дѣло было-бы хорошее, полезное.

Знахарство отъ науки же пошло. Ученый человѣкъ, врачъ, даетъ неученому совѣтъ для пользы его и близкихъ ему; укажетъ средство, научитъ, какъ лечить одну какую-нибудь болѣзнь и какъ приготовить лекарство. Научившійся испытаетъ; видитъ, хорошо, и при случаѣ другимъ совѣтуетъ то же или даетъ своего лекарства. Это и теперь такъ дѣлается. Вся разница съ прежнимъ временемъ только въ томъ, что въ старину знаніе лекарствъ отъ разныхъ болѣзней передавалось за великую тайну. Кто узналъ какое-нибудь средство, хранилъ про себя и развѣ только кому-нибудь одному въ своей семьѣ передастъ, и то передъ своей смертью, да подъ клятвой хранить въ такой же тайнѣ. Такимъ образомъ знаніе лекарствъ у неученыхъ людей передавалось изъ рода въ родъ черезъ сотни лѣтъ. И если такой знающій человѣкъ помогалъ многимъ, давалъ своего лекарства всякому, кто попроситъ, то слылъ знахаремъ,—а женщина, такъ лекаркою,—и знаніе ихъ было тайное, средства секретныя.

Это произошло оттого, что и вся настоящая-то наука въ старину хранилась втайнѣ. По началу, въ глубокой древности,—задолго до рождества Христова,—наукою вообще и врачебною наукой въ особенности занимались только жрецы при храмахъ

идоловъ. Къ ученью допускались только служащіе у алтарей, посвященные, и то постепенно, по долгомъ испытаніи. Отсюда и впослѣдствіи, когда наука сдѣлалась занятіемъ свѣтскихъ людей и когда образовались особыя ученыя сословія и общества, въ родѣ ремесленныхъ цѣховъ, эти общества,—академіи и университеты,—вначалѣ также считали нужнымъ охранять науку и держать ее втайнѣ отъ чужихъ, непосвященныхъ. Во врачебной наукѣ, кромѣ разныхъ другихъ поводовъ, эта скрытность казалась тѣмъ болѣе необходимою, что многія лекарства бываютъ ядовиты и человѣкъ, не хорошо знающій дѣло, по незнанію и по ошибкѣ можетъ причинить вредъ вмѣсто пользы. Отсюда пошелъ до-сихъ-поръ существующій во всѣхъ европейскихъ государствахъ надзоръ правительства за леченіемъ, какъ за дѣломъ общественнымъ; отсюда медицинское управленіе, врачебныя управы и прочее, отсюда и запрещеніе заниматься леченьемъ всѣмъ тѣмъ, кто не имѣетъ на то права, даннаго отъ высшихъ медицинскихъ учебныхъ заведеній.

Запрещеніе.

Но запрещенія эти не приносили ожидаемой пользы: они увеличили осторожность не въ леченіи, а въ сохраненіи тайны знахарей. Понятно: чѣмъ больше знахарь принужденъ скрывать свое дѣло, тѣмъ больше онъ скрываетъ и средство. Съ одной стороны страхъ, а съ другой корысть побуждаетъ. Бывали, да и теперь есть даже такіе знахари, что за леченье ничего не берутъ; значитъ, совершенно безкорыстны, а все-таки никому своего средства не откроютъ. Знающій передъ незнающими большой человѣкъ. И почетъ и вліяніе есть: значитъ, лестно. Многіе и не знахари всю жизнь свою трудятся, хлопочутъ и бьются изъ-за одного почета. Ну, а гдѣ къ дѣлу примѣшается еще корысть, тамъ, ужъ конечно, еще меньше разсчету ни-за-что ни-про-что отдавать знаніе, которое наживу доставляетъ. Иной воспользуется, хлѣбъ отобьетъ. Ученому врачу, настоящему лекарю, знахари и подавно ничего не откроютъ, потому что смотрятъ на него какъ на не-

друга и доносчика, да еще такого, который преслѣдуетъ изъ зависти и самъ не прочь воспользоваться открытою тайной.

Наконецъ, знахари, промышляющіе изъ корысти, не только скрываютъ свои средства и составъ лекарствъ, но еще окружаютъ всѣ свои дѣйствія разными таинственными обрядами, заговорами, нашептываньями, самого больнаго приготовляютъ къ принятію лекарства тоже обрядами и исполненіемъ разныхъ причудливыхъ правилъ,—поди въ такое-то мѣсто, въ такой-то часъ, да встань или сядь лицомъ туда-то и такъ далѣе. Все это дѣлается единственно затѣмъ, чтобъ въ больномъ больше вѣры въ лекаря было. И чѣмъ меньше толку въ лекарствѣ, тѣмъ обыкновенно больше бываетъ обрядовъ и мороченья.

Знахари знающіе и мнимые знахари.

Знахарей можно раздѣлить на два рода: одни дѣйствительно знаютъ что-нибудь и лечатъ по призванію, по страсти къ врачебному искусству. Выйди имъ случай во-время поучиться, они были-бы отличными лекарями. Недостатокъ образованности, старинный обычай, а потомъ и корысть заставили ихъ прикрываться таинственностью и обставлять леченье разными штуками, чтобъ придать дѣлу видъ чародѣйства. Оно же и привлекало необразованныхъ больныхъ сильнѣй всякаго искусства врачебнаго. Другіе—просто плуты и обманщики, ровно ничего не знаютъ и выѣзжаютъ на одномъ колдовствѣ или при своихъ нашептываньяхъ вря даютъ лекарства, которыхъ дѣйствія имъ вовсе неизвѣстны. Вотъ эти-то и вредятъ. Въ самомъ счастливомъ случаѣ средства ихъ просто вздорныя или помочь не могутъ, потому что вовсе къ той болѣзни не подходящія, и безсовѣстный обманщикъ только морочитъ глупаго больнаго, чтобъ выманить благодарность.

Такія штуки можно дѣлать только съ людьми глупыми и суевѣрными. Сколько-нибудь смыслящій человѣкъ легко разсудитъ можетъ, что отъ болѣзни пособляетъ только самое лекарство да уходъ и бережь. Изъ того же, что мнимый знахарь или глупая баба наболтаетъ вздорныхъ словъ, нашепчетъ разной чепухи, мѣ-

щая даже иногда молитвы съ непотребною гадостью, да изъ безмысленнаго колдовства,—ничего, кромѣ тупаго и дикаго суевѣрія, выйти не можетъ.

Что въ болѣзни помогаетъ.

Если лекарство подходящее и дано съ толкомъ, въ мѣру и во-время, то оно поможетъ и безъ нашептываній, безъ всякихъ обрядовъ. Если же не подходящее, такъ сколько хочешь болтай и кувыркайся, пользы не будетъ. Значитъ, чѣмъ больше знахарь напираетъ на колдовство, чѣмъ больше окружаетъ свое дѣло тайной, чѣмъ больше нашептываетъ,—тѣмъ больше онъ обманываетъ. А тутъ-то темные люди ему и вѣрятъ, чудесъ ожидаютъ. Большею частью, разумѣется, только даромъ потрачиваются на благодарность, остаются при своей болѣзни, и все чудо совершается тогда, когда хуже не сдѣлалось. Но не ровенъ часъ: нерѣдко подъ причитанье закатятъ такого снадобья, что на вѣкъ человѣка подточитъ.

Есть еще между знахарями, особенно между бабами-знахарками, и такіе, которые сами вполнѣ увѣрены, что ихъ средство только по причитанью и дѣйствуетъ, а не исполни указанныхъ обрядовъ, да забудь заученныя слова, и дѣла не сдѣлаешь. Это ужъ совсѣмъ тупой, суевѣрный человѣкъ и ровно ничего въ леченьи смыслить не можетъ. Такой, значитъ, не только другихъ, самого себя обманываетъ, потому что въ собственное свое дѣло вникнуть не умѣетъ.

Всего труднѣе разубѣдить тѣхъ больныхъ суевѣрныхъ людей, которые вѣрятъ въ силу нашептыванья и заговоровъ. Тотчасъ начнутъ ссылаться на испытанное, хоть и непонятное. Укажутъ, вотъ такой-то удивительно какъ заговариваетъ зубную боль, а такая-то старуха чудесно нашептываньемъ лечитъ. Дѣло въ томъ, что при всякомъ леченьи съ нашептываньемъ и заговоромъ употребляется въ то же время какое-нибудь вещественное средство или лекарство, которое если подойдетъ къ случаю, поможетъ и само собою.

Такъ, напримѣръ, нѣкоторые заговариваютъ зубную боль тѣмъ,

что шепчутъ свои таинственныя заклинанія надъ клочкомъ бумаги или, для пущей важности, чертатъ на ней какіе-нибудь знаки, свертываютъ, велятъ положить на больной зубъ и, стиснувъ зубами, держать такъ съ полчаса или больше. У иныхъ простудная зубная боль дѣйствительно отъ этого проходитъ, потому что стиснутая между зубами бумажка, отъ нажима, причиняетъ обильное слюнотеченіе и тѣмъ напряженіе опухшихъ десенъ облегчается. Шептанье и писаніе тутъ ни при чемъ. Если же отъ такой же напасти знахарь нашепчетъ, нашепчетъ, да потомъ дастъ набрать въ ротъ дыму отъ бѣленнаго сѣмени, сожженнаго на каленомъ кирпичѣ, то ужъ ясное дѣло, чѣмъ заговорена боль, коли помогло.

Такимъ-же манеромъ одна старуха заговаривала рожу. Она для леченья требовала такой свѣчки, которая передъ образомъ горѣла; засвѣчала ее съ разными причитаньями; брала серебряную ложку, нагрѣвала на свѣчкѣ и, все продолжая шептать, прикладывала къ воспаленному мѣсту. Если въ три дня рожа не пройдетъ, повторить то же самое. И сказывалъ человѣкъ, на себѣ испытавшій, что съ перваго разу боль поутихла, а со втораго все воспаленіе прошло. Это значитъ, что тутъ жаръ жаромъ уничтожился (отъ нагрѣтой ложки), точно такъ какъ, не очень сильно ожегшись, можно облегчить боль, когда обожженное мѣсто поднесешь къ жару, или какъ и ознобленное мѣсто снѣгомъ ототрешь. Причитанье и тутъ ровно ничего не значитъ. Такъ и во всѣмъ. *)

---

*) Во всѣхъ такъ называемыхъ заговорахъ или наговорахъ, которые съ таинственнымъ видомъ нашептываются на лекарства и подчасъ на простую воду, повторяется почти все одно и то же. Перемѣняется только названіе болѣзни и имя больнаго. Вотъ образчики:

Отъ зубной боли. Больнаго приводятъ къ печи и, сдѣлавъ безъимяннымъ пальцемъ кругъ около головы, по солнцу, приговариваютъ: «Ахъ, ты, мати, бѣлая печь! не знаешь ты себѣ ни скорби, ни болѣзни, ни щипоты, ни ломоты, такъ-бы рабъ Божій (имя) не зналъ-бы ни хитки ни притки, ни уроковъ ни призоровъ, ни щипоты ни ломоты. При утренней зарѣ Маріѣ, при вечерней Маремьянѣ, при полуночной Аграфенѣ. Нынѣ и присно вовѣки вѣковъ. Аминь».

Отъ опухоли въ горлѣ. Больнаго приводятъ къ печи и, сдѣлавъ безъимяннымъ

Скопомъ, при всякомъ лѣченьи съ нашептываньями употребляется что-нибудь вещественное или лекарственное. Знахари только стараются скрыть настоящее лекарство такъ, чтобъ признать было трудно. Когда они даютъ больному на домъ какія-нибудь травы или иныя лекарства, то обыкновенно толкутъ ихъ въ порошокъ или нарочно подмѣшиваютъ всякой ненужной дряни, чтобы невозможно было узнать настоящее, иногда хорошо дѣйствующее лекарство

пальцомъ кругъ около головы, потомъ, очерчивая имъ же больное мѣсто, приговариваютъ: «Какъ у мертваго мертвеца бѣла тѣло не болитъ, кровь горячая не кипитъ, желтую кость не ломитъ, такъ-бы у раба Божьяго (имя) бѣло тѣло не болѣло, кровь горячая не кипѣла, желтую кость не ломило вѣкъ, и во вѣки не было-бы ни скорби ни болѣзни, ни щиноты ни ломоты. Будьте мои слова крѣпки и лѣпки, клейчѣе клею, солчѣе соли, вострѣе самосѣку, крѣпче булату. Тѣмъ моимъ словамъ губы и зубы—ключъ и замокъ. Аминь.»

Отъ укора, надъ младенцемъ. Опускаютъ въ воду три угля,—первый Божій, второй урошливый, третій прятошный, — и надъ водою приговариваютъ: «Матушка вода, обмываешь ты круты берега, желты пески, бѣлъ горючъ камень своей быстриной и золотой струей. Не обмой-ка ты свои круты красны берега, желтые пески и бѣлъ горючъ камень, а обмой-ка ты съ раба Божія младенца (имя) всѣ хитки и притки, уроки и призоры, скорби и болѣзни, щиноты и ломоты, злу худобу. Понеси-ка ты, матушка, быстра рѣка, своей быстриной, золотой струей въ чистое поле, за синее море, за топучія грязи, за зыбучія болоты, за сосновый лѣсъ, за осиновый тынъ. Будьте слова мои крѣпки и лѣпки въ договорѣ впереди, въ недоговорѣ назади. Ключъ въ морѣ, языкъ въ ротѣ». Потомъ этою водою опрыскиваютъ.

Отъ погтя у лошади. На мелкую толченую соль наговариваютъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, стану я рабъ Божій благословлясь, пойду перекрестясь изъ дверей въ двери, изъ воротъ въ ворота, въ восточну сторону, во чистое поле, подъ красное солнце, подъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ часты звѣзды, подъ всю луну Господню, на океанъ-море. На океанѣ-морѣ святъ-островъ, на томъ острову младъ-святъ-мужъ Флоръ-Лаверъ. Подойду я къ нему поближе, поклонюсь пониже, поклонюся и помолюся: той, еси ты младъ-святъ-мужъ, Флоръ-Лаверъ, возьми ты свои тугіе луки, каленыя стрѣлы; стрѣляй ты въ раба Божья, воронаго коня; выстрѣливай изъ него двѣнадцать погтей, двѣнадцать братовъ; стрѣляй въ ноздри, изъ ноздрей въ глаза, изъ глазъ въ уши, изъ ушей въ челку, изъ челки въ гриву, изъ гривы въ хребетъ, изъ хребта въ колѣно, изъ колѣна въ землю на аршинъ. Будьте слова мои крѣпки и лѣпки, аминь.» Потомъ вдуваютъ наговоренную соль лошади въ ноздри и въ уши. Бываетъ, что и лучше дѣлается, разумѣется отъ соли, а не отъ вздорнаго наговору.

Въ этомъ родѣ и всѣ наговоры. Только безграмотные люди могутъ вообра-

Какъ направить знахарей, чтобъ были полезными слугами обществу.

Что у нѣкоторыхъ знахарей точно есть хорошія средства отъ разныхъ болѣзней, это правда. Но большая часть этихъ средствъ отъ науки къ нимъ перешла и въ книгахъ можетъ быть отъисканы. У знахарей немножко грамотныхъ водятся и писанные лечебники, въ которыхъ переписаны отрывки изъ разныхъ старинныхъ травниковъ и лечебниковъ печатныхъ, новою наукой давно оставленныхъ. Не безъ того, что иное тутъ и хорошее оставлено и забыто, а иное случайно попадется въ руки знающему человѣку, и снова въ ходъ пойдетъ. Такъ неразъ уже случалось ученымъ врачамъ у знахарей перенимать лекарства и употреблять съ пользою.

Поэтому гнать и преслѣдовать знахарей безъ разбору не слѣдуетъ. Истреблять нужно только обманъ, нечестное торгашество и суевѣріе. Просвѣщать нужно темныхъ людей, чтобъ не шли на ложь и на вредъ себѣ, не поддавались-бы безсовѣстному мороченью; чтобъ знали, что болѣзни излечаются не вздорной болтовней и нелѣпыми обрядами, а знаніемъ подходящаго лекарства, умѣньемъ осторожно и въ мѣру дать его и наставить добрымъ совѣтомъ, какъ больному содержать себя. Самимъ знахарямъ, которые точно знаютъ что-нибудь, — объ обманщикахъ нечего и говорить, — нужно внушить чтобъ были осторожны въ подачѣ ле-

---

жать, что чары эти неизвѣстны и что въ нихъ есть какая-нибудь таинственная сила. Мы уже замѣтили, что гдѣ при наговорѣ есть лекарство, тамъ лекарство и дѣйствуетъ, когда оно подходящее. А мнимую таинственную силу наговора безъ лекарства всякій легко самъ испытать можетъ и увидитъ, что все это вздорная болтовня и только. Нелѣпость этихъ наговоровъ видна и по содержанію ихъ. Почему, напримѣръ, только печь не знаетъ ни скорби, ни печали? Стѣна, дверь, притолока и вся изба знаютъ столько-же. Какая-такая есть *полуночная* заря? Каково будетъ здоровье того раба Божьяго, у котораго, какъ у мертвеца, горячая кровь не будетъ кипѣть? Какой такой младъ-святъ-мужъ Флоръ-Лаверъ, когда тутъ, очевидно, по безграмотности сочинителя наговора, спутаны имена двухъ святыхъ, Флора и Лавра? Можетъ-ли послѣ этого быть какой-нибудь толкъ во всей этой бреднѣ?

карствъ, да чтобъ не лечили, ради корысти, все, что ни попало, однимъ и тѣмъ-же средствомъ. Что одному больному хорошо, то другому можетъ сдѣлать вредъ. Пусть каждый лечитъ только ту болѣзнь, которую знаетъ, къ которой хорошо присмотрѣлся, если у него есть противъ нея хорошее, дѣйствительное и испытанное средство; да пусть хорошенько всмотрится, не можетъ-ли его лекарство повредить человѣку, когда его дашь не въ мѣру много. Когда дѣйствительно можешь больному помочь, тогда, съ Богомъ, лечи: страждущимъ людямъ польза будетъ. И за труды свои возьми: даровой трудъ не споръ и выдержки въ немъ нѣтъ.

Медицинское начальство само дозволяетъ знахарямъ лечить и свидѣтельство на право выдаетъ, только покажи, чѣмъ лечишь. Оно даже только само разсмотритъ, не вредно-ли лекарство, и узнавъ составъ его, никому не открываетъ; значитъ, допускаетъ торговлю секретными лекарствами. Вотъ это, по-нашему, не совсѣмъ ладно. Мы-бы дали лучше больше свободы лечить всякому, кто желаетъ и умѣетъ помогать больнымъ; пусть всякій добываетъ себѣ довѣріе больныхъ дѣломъ, искуствымъ леченьемъ, да только съ тѣмъ, чтобъ средства и лекарства его были не тайныя, а всѣмъ извѣстныя, доступныя всѣмъ врачамъ. Мы всякому знахарю сказали-бы, лечи, коли умѣешь, да только дѣйствуй открыто и честно. Секретъ въ леченьи дѣло не чистое, не хорошее. Торговать секретнымъ лекарствомъ значитъ или промышлять насчетъ чужой бѣды или просто обманывать. А съ другой стороны, если у тебя есть вѣрное и хорошее средство отъ какой-нибудь трудно-лечимой болѣзни, то не всѣмъ-же, страждущимъ этою болѣзнью, можно прійти къ тебѣ. За что-же они будутъ лишены помощи? Добросовѣстно-ли это?

Притомъ и разсчетъ плохой держать средство втайнѣ. Мало-ли есть извѣстныхъ хорошихъ средствъ! Ихъ несмѣтное множество, да только владѣть-то ими не всякій можетъ. Все дѣло въ умѣньи употребить каждое къ мѣсту. Для этого нужно прежде всего умѣть распознать болѣзнь; нужно знать, подойдетъ-ли твое лекарство къ болѣзни. Вотъ за этимъ-то больной всегда и прійдетъ къ знающему человѣку. Рѣшить это дѣло не всякій можетъ, стало-быть не всякій и лечить будетъ, и не можетъ всякій пользо-

ваться довѣріемъ: прочное довѣріе пріобрѣтаетъ только истинно знающій. А обманщики колдуны да хвастуны исчезнутъ сами собою, когда народъ перестанетъ вѣрить въ заговоры да *въ шептанье*, да во всякое скоморошество при леченьи, когда убѣдится, что вздорныя слова отъ болѣзни не избавятъ.

Сила слова и настоящія тайны природы.

Есть, конечно, въ словѣ великая сила: отъ честнаго хорошаго слова правды родится благое дѣло, благодать Божья; отъ злаго слова лжи—вредъ и грѣхъ, да и въ глупомъ словѣ нѣтъ пути. Иное глупое слово хуже злаго бываетъ. Правдивъ и честенъ долженъ быть исцѣляющій больнаго, тогда только и слово его подѣйствуетъ благотворно, цѣлительно, и совѣтъ его принесетъ хорошій плодъ. Значитъ, лечащій, — кто-бы онъ ни былъ, знахарь-ли, ученый-ли врачъ, — прежде всего долженъ быть хорошимъ человѣкомъ да имѣть любовь къ дѣлу.

Есть также великія тайны въ дѣлѣ изцѣленія. Первая тайна—жизнь въ тѣлѣ. Много надъ постиженіемъ этой тайны трудятся ученые люди, много объясняютъ одинъ другому и спорятъ, но никому не дается она вполнѣ. Много Богъ далъ силы уму человѣка; много человѣкъ можетъ познать; наблюдая внимательно, онъ можетъ узнать, *какъ* что происходитъ и творится въ природѣ; можетъ знать, при какихъ условіяхъ творится, то-есть, что нужно, чтобъ то или другое сотворилось. Знаемъ мы, напримѣръ, что, когда положимъ зерно въ вспаханную землю, и дождь ту землю увлажитъ, и солнце пригрѣетъ, сотворится великое чудо Божье,—жизнь пробуждается, зерно пойдетъ въ ростъ, выростетъ колосъ, зацвѣтетъ и дастъ плодъ, — обиліе такихъ-же зеренъ. Привыкли мы только къ этому чуду, часто видѣли, оттого не дивимся, какъ не дивимся тому, что солнце каждый день восходитъ, и кажется намъ, что мы все это дѣло давно знаемъ. Ученые люди подсмотрѣли даже и извѣдали, изъ чего зерно составлено, какія въ немъ есть частицы разныхъ веществъ и какое строеніе этихъ частицъ. Знаютъ въ которомъ мѣстѣ въ зернѣ

заключается самый зародышъ ростка и которыя части его превращаются въ листъ, идутъ въ стебель, которыя въ корень. И думается многимъ, что они все уже узнали, но на самомъ дѣлѣ далеко не все: еслибъ все, такъ сами умѣли-бы сложить и построить живое тѣло, какъ строятъ избу или машину. Нѣтъ, вся человѣческая мудрость вмѣстѣ не сложитъ одного простаго зерна, которое-бы способно было вырости. А не сложитъ потому, что первою причиной жизни овладѣть никогда не можетъ: первая причина—въ творящей десницѣ Божіей.

Дивно строеніе зерна; еще болѣе дивны строеніе и жизнь человѣческаго тѣла, въ которомъ каждая видимая часть сложена изъ милліона милліоновъ незримыхъ, но цѣльныхъ частичекъ. И каждая частичка живетъ своею жизнью, непрерывно движется и служитъ къ поддержанію жизни цѣлаго строенія.

Много чуднаго таинственнаго совершается и въ больномъ тѣлѣ, особенно-же въ выздоравливающемъ. Ученые люди въ долгихъ наблюденіяхъ подсмотрѣли измѣненія и разрушенія, производимыя въ разныхъ частяхъ тѣла разными болѣзнями, такъ что могутъ по наружному осмотру сказать, какая внутренняя часть повреждена; знаютъ, какъ и что должно послѣдовать отъ болѣзни, когда она сама по себѣ будетъ продолжать дѣйствовать; знаютъ также, что должно послѣдовать отъ нѣкоторыхъ лекарствъ. Но никто еще не видалъ, *какъ именно* и *почему* сила жизни, при помощи цѣлительнаго лекарства, а иногда и сама собою преодолѣваетъ болѣзнь и возстановляетъ, обновляетъ поврежденное. Много и на это написано объясненій, но догадкамъ, да только все это одни догадки.

Что врачъ можетъ знать и какъ онъ долженъ дѣйствовать.

Зная свойство лекарства, врачъ можетъ только по опыту знать, что оно въ такой-то болѣзни приноситъ пользу и что издѣленія отъ него можно ожидать, если не будетъ ни какой помѣхи отъ другихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ, внѣшнихъ и

внутреннихъ причинъ. Или-жь, глядя на разрушенное, онъ можетъ предвидѣть, что всякая помощь уже запоздала и спасенія нѣтъ. Вотъ все, что врачу можетъ быть извѣстно, да и въ этомъ самымъ ученымъ случается ошибаться. Стало-быть, знахарю, человѣку часто, можетъ-быть, смѣтливому, но вовсе необразованному и очень мало знающему какъ о строеніи тѣла, такъ и о томъ, что именно болѣзнь въ тѣлѣ измѣняетъ, тутъ ужъ вовсе не слѣдъ мнчиться, не приходится самонадѣянно и насильно прочищать и выполаскивать больное тѣло какъ бутылку, или самоуправною грубою рукой врываться въ неизмѣримо мелкую сѣть живыхъ частичекъ живаго строенія. Не бойкость нужна въ леченіи, а осторожность, осторожность прежде всего!

Выслѣдивъ, что дѣлается въ больномъ, разпознавъ болѣзнь и степень причиненнаго ею поврежденія, знающій врачъ заботится прежде всего о томъ, чтобы своимъ лекарствомъ не только не попортить еще здоровыхъ частей, но поддержать ихъ жизненную силу, помочь природѣ оправиться и одолѣть болѣзнь.

Вредное леченье.

Когда лекарство дается больному не то, которое слѣдуетъ, или не нужное, или лишнее, то есть когда оно не можетъ принести пользы, то всегда приноситъ вредъ. Объ этомъ слѣдуетъ помнить не только знахарямъ, но и хворающимъ. Отъ незнанія, какой вредъ можетъ принести леченье, происходитъ великое зло—отрава лекарствами. Закатитъ, напримѣръ, велемудрый человѣкъ или старуха-знахарка ртути, сулемы или киновари, такъ что насквозь костей пройдетъ и съѣстъ доброе лекарство все тѣло хуже худой боли. А какъ такихъ ядовитыхъ лекарствъ много и неразумные люди обращаются съ ними одинаково неосторожно, то и понятно, почему знающіе дѣло говорятъ, что девять-десятыхъ человѣческихъ болѣзней отъ лекарствъ происходятъ.

Иной знахарь подчасъ въ живомъ тѣлѣ хозяйничаетъ, какъ поваръ на кухнѣ: кровь, говоритъ, не чиста, испортилась, и давай ее чистить всякимъ скверным пойломъ, пока человѣка совсѣмъ съ ногъ не сшибетъ; или покажется, что крови много,—и не только

знахарь, даже просто цирюльникъ или коновалъ какой-нибудь отцѣживаетъ фунтами, какъ-будто самъ даетъ ее по мѣркѣ, тогда какъ, разумѣется, не можетъ возвратить ни одной кровинки, если выпустить лишнюю.

Кровь — жизненный сокъ тѣла: кровью питается и изъ крови строится все тѣло. Значитъ, беречь ее надо. А на бѣду, блуждавшая по окольнымъ дорогамъ наука въ былое время набрела на ошибочную мысль, что кровопусканіе почти во всѣхъ болѣзняхъ полезно, да и въ народъ эту невольную ложь пустила. Наука-то поправилась, а въ народѣ заблужденіе осталось и страсть къ отцѣживанію крови дошла у крестьянъ и рабочихъ людей до самаго нелѣпаго безобразія. Кровь на здоровье проливается не ручьями, рѣками; а страждущихъ водяною, хилыхъ, золотушныхъ и худосочныхъ все прибываетъ, да прибываетъ.

Разумное леченье.

Лекарю,—значитъ и знахарю тоже,—прежде всего нужно знать, какого ухода каждая болѣзнь требуетъ и отъ чего больнаго оберегать слѣдуетъ, чтобъ худыхъ послѣдствій не было и опасность не увеличилась. Нужно знать, какъ больнаго должно содержать, что ему можно ѣсть и пить, когда нужно держать теплѣе, когда прохладнѣе и такъ далѣе. При разумномъ содержаніи больнаго иная болѣзнь и сама собою проходитъ,—натура сама переможетъ. Да и длятого, чтобъ лекарство подѣйствовало, когда безъ него обойтись нельзя, нужно не мѣшать ему разною невоздержностью, а помогать бережью. Сверхъ-того всякому, кто захворать можетъ, слѣдуетъ самому знать, какъ здоровье сохранить и отъ чего человѣку вредъ можетъ приключиться. Когда этого знанія будетъ больше, тогда меньше будетъ всякому обществу тягости отъ безполезныхъ хилыхъ членовъ, меньше бѣдствія въ семьяхъ и больше будетъ общаго благосостоянія. А про неминучую бѣду, конечно, нужно, чтобъ было къ кому обратиться за разумнымъ совѣтомъ и помощью.

Вотъ этого-то у насъ и мало въ деревняхъ.

Недостатокъ во врачахъ.

Какъ-бы велико ни было число врачей, получающихъ права и званіе въ учебныхъ заведеніяхъ, для сельскаго населенія въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, ихъ пока слишкомъ недостаточно. Да сверхъ-того ученый врачъ, по образу жизни, по привычкамъ и потребностямъ своимъ все ужъ больше городской житель и неохотно селится въ деревнѣ, гдѣ онъ, конечно, можетъ быть полезенъ другимъ, но гдѣ ему самому не привольно и гораздо труднѣе заниматься своею наукой. Вѣдь ученому вѣкъ учиться надобно; нужно сходиться съ другими, совѣтоваться, о новыхъ способахъ узнавать, читать все новое, а новаго въ наукѣ каждый день что-нибудь есть. Кто заберется въ глушь, можетъ такъ отъ науки отстать, что и въ вѣкъ потомъ не догонитъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, а больше, конечно, ради своего удобства врачи живутъ по городамъ; да и на службѣ состоящіе тамъ же. Въ деревняхъ врачи охотно жили только у богатыхъ помѣщиковъ, но и это теперь большею частью прекратилось по очень понятной причинѣ: прежде помѣщикъ считалъ своею обязанностью заботиться о здоровьи собственныхъ крестьянъ, а при новомъ устройствѣ забота эта лежитъ уже на самихъ крестьянахъ, на сельскихъ обществахъ.

Имѣя въ виду, что многіе врачи, жившіе у помѣщиковъ, лишились своихъ мѣстъ и въ то же время крестьяне лишились пособія, которымъ прежде пользовались, нѣкоторые предлагали не только этихъ, но и вообще побольше врачей опредѣлить на мѣста въ волостяхъ, на счетъ особаго сбора. Это, конечно, надобно надѣяться, современемъ и устроится. Но покуда, въ настоящее время, и всѣхъ-то наличныхъ врачей ни въ какомъ случаѣ не хватитъ на все сельское населеніе. Всякому заболѣвшему помощь нужна скорая: иначе изъ малой болѣзни легко можетъ вырости большая и иногда смертельная, а врачу, который обязанъ посѣщать для оказанія пособія больнымъ, поселеннымъ на большомъ пространствѣ, жизнь въ безпрерывныхъ разъѣздахъ будетъ трудная, особенно при маломъ денежномъ вознагражденіи. Пользу же все-таки онъ безъ помощниковъ принесетъ небольшую: здѣсь не доле-

чить, не досмотритъ, въ другое мѣсто поскакать надо; тутъ замѣшкался, тамъ опоздаетъ. Стало-быть, даже при значительномъ числѣ врачей помощники нужны.

Помощники врачей.

Обыкновенными помощниками врачамъ служатъ фельдшера и подлекари. Но и этихъ у насъ слишкомъ мало. Правительство и въ особенности министерство государственныхъ имуществъ, для пополненія этого недостатка, завело уже фельдшерскія школы, и въ селахъ государственныхъ крестьянъ есть фельдшера, да только положеніе ихъ, говорятъ, мало обезпечено, — они получаютъ отъ 30 до 40 руб. въ годъ жалованья, квартиру въ селѣ имѣютъ не постоянную, очередную, и оттого въ особенности семейные часто бѣдствуютъ, если не удастся за трудъ получать что-нибудь съ сосѣднихъ помѣщиковъ и другихъ зажиточныхъ людей. Современемъ, вѣроятно, это положеніе улучшится, въ особенности, когда крестьяне сами убѣдятся, что служащіе ихъ же фельдшера и врачи люди нужные и полезные и что нельзя же всѣхъ нужныхъ на общественной службѣ людей содержать на казенный счетъ.

Кромѣ фельдшеровъ тоже министерство заботится также объ обученіи деревенскихъ повивальныхъ бабокъ и о томъ, чтобъ женщины занимались прививаніемъ предохранительной оспы.

И все-таки всего этого еще недостаточно. Чтобы помочь бѣдѣ, нужно доставить врачамъ побольше дѣльныхъ помощниковъ. Я уже писалъ объ этомъ въ другомъ мѣстѣ и полагалъ вотъ какъ:

Врачи священники.

Грамотнымъ людямъ въ селахъ и волостяхъ нужно поприлежнѣе заняться домашнею медициной, то есть научиться распознавать болѣзни и ознакомиться хоть съ нѣсколькими врачебными средствами, помощію которыхъ можно захватить болѣзнь въ самомъ началѣ и предупредить ея развитіе, да дать притомъ больному совѣтъ, какъ содержать себя, чего остерегаться. Вся медицина наука очень сложная и трудная, на изученье требуетъ

цѣлой жизни человѣка. Но самонужнѣйшую домашнюю помощь оказывать, можетъ въ короткое время научиться всякій, у кого только есть на то добрая воля и, главное, человѣколюбіе.

Всего сподручнѣе и легче заняться этимъ дѣломъ священникамъ. Они люди грамотные, образованные. Они же по духовной своей обязанности уже насмотрѣлись на всякія болѣзни и легко распознаютъ ихъ. Имъ стоитъ только ознакомиться со средствами, какъ предотвращать и лечить болѣзни въ самомъ ихъ началѣ, а при усердіи къ дѣлу подчасъ, Богъ дастъ, и съ трудною управятся. Для ознакомленья со средствами не дорогаго стоитъ запастись народнымъ или домашнимъ лечебникомъ. Такіе лечебники уже есть, а если не совсѣмъ хороши, то найдутся знающіе люди, составятъ краткій хорошій лечебникъ: лишь-бы потребовался. Книжнаго товару только тамъ не бываетъ, гдѣ потребителей нѣтъ.

Въ семинаріяхъ и духовныхъ академіяхъ съ этою цѣлью уже нѣсколько лѣтъ, какъ начато общепонятное преподаваніе медицины и, конечно, будетъ поддерживаться. Многіе священники сами очень сочувствуютъ этому благотворительному дѣлу и готовы имъ заняться. Нѣкоторыхъ останавливаетъ только то затрудненіе, что до-сихъ-поръ еще не опредѣлено, въ какой мѣрѣ священникъ имѣетъ право лечить больныхъ, то есть заниматься ремесломъ врача. Въ былое время случались даже примѣры, что врачи черезъ врачебныя управы подавали жалобы на священниковъ въ томъ, что занимаются не указаннымъ врачебнымъ ремесломъ, значитъ хлѣбъ у врачей отбиваютъ. Но это дѣло прошлое: этого впередъ не будетъ. Правительство желаетъ развить домашнюю медицину, особенно необходимую въ деревняхъ; оно само даетъ воспитанникамъ духовныхъ школъ средство учиться медицинѣ, слѣдовательно тѣмъ самымъ не только разрѣшаетъ, но предлагаетъ священникамъ заняться врачеваніемъ. Если же, для устраненія всякаго сомнѣнія, потребуется, то, вѣроятно, въ свое время будетъ объявлено и формальное постановленіе по этому предмету.

Съ другой стороны было сдѣлано возраженіе насчетъ того, прилично-ли, соотвѣтствуетъ-ли духовному сану священника заниматься такою мірскою грязью, какъ леченіе болѣзней. Въ опровер-

женіе этого стоитъ только припомнить, что самъ Спаситель изцѣлялъ больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ, и апостоламъ своимъ завѣщалъ то же. Нужно-ли послѣ этого прибавлять, что не только въ самой глубокой древности лечебницами были храмы и врачами жреци, но и до-сихъ-поръ христіанскіе миссіонеры, проповѣдующіе Христову вѣру въ странахъ, населенныхъ язычниками, всѣ непремѣнно занимаются врачеваніемъ, потому что отъ изцѣляющаго тѣло и духовное поученіе человѣкъ принимаетъ легче и довѣрчивѣе.

Другіе, наконецъ, сомнѣвались, достанетъ-ли священнику времени при церковной службѣ и требахъ заниматься леченьемъ. Объ этомъ, конечно, всего лучше знать самимъ священникамъ, а многіе изъ нихъ соболѣзнуютъ именно о томъ, что, посѣщая больныхъ по духовнымъ своимъ обязанностямъ и видя тѣлесныя страданія безпомощно умирающихъ, должны, по неимѣнію средствъ и руководствъ, оставаться праздными зрителями. Дѣло врачеванія будетъ для нихъ такимъ же богоугоднымъ подвигомъ, какъ и самое строгое исполненіе церковной службы, какъ и подаваемое алчущимъ духовное утѣшеніе. Во многихъ случаяхъ, священникъ, и безъ того уже пришедшій по церковной требѣ, тутъ же можетъ справить и обязанность врача безъ всякой лишней траты времени. А нравственное вліяніе его и искреннее сближеніе съ прихожанами значительно возрастетъ, потому что изцѣленный отъ недуга, облегченный отъ страданія вдвое радостнѣе встрѣтитъ и вдвое благодарнѣе проводитъ благословеніемъ священника, врачующаго не только душу, но и тѣло. Кто же изъ служителей алтаря Христова на это не найдетъ часа времени въ сутки?

Тѣмъ сельскимъ священникамъ, которые по бѣдности принуждены сами заниматься работами по хозяйству и которымъ, стало-быть, время еще дороже, трудъ врачеванія и трата времени легко могутъ быть вознаграждены помощью въ полевой и хозяйственной работѣ, на что можетъ быть самими прихожанами установленъ порядокъ по добровольному соглашенію.

Всѣми подробностями ухода за больными священнику, конечно, отчасти неудобно заниматься, отчасти же въ самомъ дѣлѣ времени не хватитъ, а потому при немъ, по мѣрѣ возможности, долженъ находиться помощникъ, подлекарь или фельдшеръ.

Подлекари изъ крестьянъ и повивальныя бабки.

Для должности подлекаря во всякомъ приходѣ можно выбрать грамотнаго, расторопнаго и главное охочаго къ дѣлу мальчика, котораго напередъ отдать въ ученье въ ближайшую городскую или иную больницу, гдѣ онъ можетъ выучиться фельдшерскому дѣлу. Наставники его уже будутъ имѣть въ виду, что сельскому фельдшеру или подлекарю кромѣ обыкновенныхъ отъ фельдшера требующихся свѣдѣній нужно въ особенности быть костоправомъ и, сколько возможно хирургомъ, то есть умѣть вывихъ вправить, переломъ сложить, перевязку наложить и такъ далѣе. Потомъ слѣдуетъ ему имѣть понятіе объ аптекарскомъ дѣлѣ и о болѣзняхъ домашнихъ животныхъ.

Наконецъ каждому приходу слѣдуетъ выбрать хоть одну способную дѣвушку или женщину и отдать также въ городскую больницу для обученія повивальному искусству. Обученная такимъ образомъ бабка съ своей стороны будетъ полезною помощницей, такъ что священнику останется только управлять леченьемъ и наблюдать за выполненіемъ данныхъ совѣтовъ.

Аптеки. Пріемные покои. Сидѣлки.

Аптека не сложная и не дорогая, составленная изъ простыхъ средствъ, должна храниться у священника съ тѣмъ, чтобы лекарства отпускались даромъ.

Для успѣшнаго леченья первая и важнѣйшая потребность — хорошее помѣщеніе больнаго, въ сухомъ, достаточно тепломъ и чистомъ мѣстѣ, такъ чтобъ не подвергался простудѣ и дышалъ бы не испорченнымъ воздухомъ. Сверхъ того есть много болѣзней, отъ которыхъ могутъ пострадать и здоровые, если живутъ въ тѣснотѣ вмѣстѣ съ больнымъ. Поэтому, гдѣ возможно, общество отведетъ и избу по близости жилища священника, для помѣщенія трудныхъ больныхъ, а между пожилыми женщинами найдутся и сидѣлки.

Денежныя средства и выгоды предлагаемаго устройства.

Издержки при такомъ порядкѣ будутъ самые не большіе и легко покроются сборомъ съ души копѣекъ по десяти въ годъ. Впрочемъ, сборъ этотъ и мѣру издержекъ во всякомъ мѣстѣ всего лучше опредѣлитъ само общество, глядя по своимъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ потребностямъ. Въ пополненіе этого сбора, въ случаѣ надобности, всего лучше поставить при церкви кружку *для больныхъ*. И навѣрное даже бѣднѣйшій изъ приходящихъ на молитву не обойдетъ такой кружки. Рядомъ съ кружкою для больныхъ мы поставили-бы и еще другую, *для школы*, потому что это тоже помогаетъ сохраненію здоровья: грамотность ключъ ко всякому знанію и первое средство для роста силы духа, безъ которой сила тѣлесная безплодна.

Имѣя такимъ образомъ врача въ лицѣ своего священника, крестьянинъ во всякое время можетъ обратиться за совѣтомъ и помощью для себя и семьи своей, не затрудняясь ни дальними разстояніями, ни издержками, ни предубѣжденіемъ, а священникъ въ свою очередь, близко знакомый съ бытомъ своихъ больныхъ, всегда дастъ совѣтъ удобоисполнимый.

Сверхъ всего этого правительство, можетъ-быть, со временемъ найдетъ удобнымъ хоть постепенно прибавить въ каждый уѣздъ по одному врачу, которому вмѣнить въ обязанность наблюдать въ особенности за мѣстными господствующими (эндемическими) болѣзнями и за повальными, а также поручить объѣзжать уѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ и для того, чтобы отъ времени до времени подать полезный совѣтъ врачующимъ священникамъ и на трудный случай указать средство или разъяснить недоумѣніе. Объѣздъ этотъ однакожъ въ отношеніи къ священникамъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ имѣть характера полицейскаго надзора. Тутъ нуженъ не надзоръ, а только поощреніе и добрый совѣтъ. Точно также и сельскимъ обществамъ или приходамъ не слѣдуетъ ни предписывать, ни навязывать устройства лечебницъ или иныхъ врачебныхъ пособій. Нужно только побудить, чтобъ обратили вниманіе; нужно указать на легчайшіе способы устроить

дѣло, а тамъ пусть сами разсудятъ и устроятся, какъ сочтутъ болѣе удобнымъ.

Знахари—помощники врачей.

Къ этому теперь, кстати, прибавимъ: помощниками врачамъ могутъ быть и знахари, то есть дѣйствительно знающіе изъ нихъ. Нужно только, чтобъ они оставили всю таинственность, все похожее на колдовство и мороченье суевѣрныхъ людей, и чтобъ занимались своимъ дѣломъ честно и правдиво. Грамотнымъ изъ нихъ нужно доставить хорошія сподручныя имъ книги, изъ которыхъ они не только научатся и пополнятъ свое знаніе, но увидятъ, что многія средства, почитаемыя у нихъ секретными, очень извѣстны и при разумномъ употребленіи на многое могутъ быть пригодны. Объяснить имъ дѣло и обязанности желающаго помогать ближнему могутъ лучше всякаго священники же. Пусть-бы растолковали имъ на первый разъ хоть то, что здѣсь писано: и это, можетъ-быть, Богъ дастъ, наведетъ на добрый путь.

Мы твердо стоимъ за то, что не преслѣдовать нужно знахарей, а постараться вразумить и поощреніемъ сдѣлать изъ нихъ людей полезныхъ. Преслѣдовать и обличать нужно только обманъ и безчестные поступки. Зачѣмъ гнать знающаго что-бы-то ни было? Во всякомъ знаніи есть польза. Подавай сюда всякое, и самое малое: пусть служитъ обществу, а общество — поощряй и вознаграждай за честный трудъ. Въ колдовство и нашептыванье невѣждъ и обманщиковъ народъ перестанетъ вѣрить самъ собою, когда увидитъ, что и безъ этого можно въ болѣзни помощь найти проще и лучше, и когда будетъ побольше грамотныхъ да знающихъ.

СВЯЩЕННИКАМЪ

и

ГРАМОТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ

О ДОМАШНЕМЪ ЛЕЧЕНІИ ВЪ НАРОДѢ.

...на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ.

Марка, гл. XVI, 18.

Есть только два средства поправить нынѣшнее плачевное состояніе народнаго здравія: 1) вмѣстѣ съ грамотностью и просвѣщеніемъ вообще распространить въ народѣ общепонятныя и доступныя всѣмъ сословіямъ понятія о правилахъ гигіены; 2) развить вмѣстѣ съ тѣмъ домашнюю медицину.

Оба эти средства слѣдуетъ примѣнить одновременно: одно безъ другаго непримѣнимо и безполезно. Только оба вмѣстѣ навѣрное ведутъ къ цѣли, — постепенно уменьшать число хилыхъ, разслабленныхъ, испорченныхъ различными заразами и худосочіями и изувѣченныхъ безобразнымъ, невѣжественнымъ леченіемъ; Ни больницы, ни пріемные покои въ деревняхъ, ни даже утроенное число врачей тутъ ничего не помогутъ. Гдѣ нѣтъ яснаго понятія ни объ условіяхъ здоровья, ни о потребностяхъ больнаго, гдѣ нѣтъ домашней медицины, тамъ невозможно никакое предупрежденіе опасности, то есть прекращеніе болѣзни въ самомъ началѣ, и невозможно или по-крайней-мѣрѣ большею частью напрасно всякое леченіе, даже больничное.

Человѣкъ, непонимающій необходимости захватить болѣзнь въ самомъ началѣ, ищетъ помощи у врача или въ больницѣ

тогда уже, когда совсѣмъ свалился, и часто тогда, когда врачебная наука можетъ только засвидѣтельствовать неизбѣжность разрушенія и скорой смерти. Между-тѣмъ до такого положенія часто доводитъ самая ничтожная простуда или простое обремененіе желудка при какой-нибудь неблагопріятной случайности. Если-же трудно-больной и во-время поступилъ на попеченіе врача или въ больницу, то отпущенный и зачисленный въ отчетѣ выздоровѣвшимъ, при совершенномъ неумѣньи осторожно вести себя до окончательнаго возстановленія силъ, очень часто тотчасъ же опять заболѣваетъ новою болѣзнью и можетъ умереть или дома, или въ другой больницѣ, или даже въ той же самой, гдѣ мѣсяцъ или два тому назадъ былъ записанъ какъ выздоровѣвшій.

Ни числа такихъ умершихъ, ни вышедшихъ изъ больницъ и всю жизнь страждующихъ хроническими недугами никто не считалъ, а имя имъ—легіонъ!

Ученая медицина можетъ успѣшно дѣйствовать только тамъ, гдѣ находитъ себѣ союзницу и помощницу въ домашней медицинѣ. Недостаткомъ или безобразіемъ и невѣжествомъ домашней медицины въ нашихъ деревняхъ объясняется и непомѣрная смертность дѣтей, и порча женщинъ, и огромное число неизлечимыхъ, и совершенныя неудачи, которыя испытываетъ случайно наѣхавшій врачъ. Къ чему поведутъ назначенія лекарства и соотвѣтствующей діэты, когда больной лежитъ въ сырадномъ, грязномъ углу, на полу, незащищенный отъ холода и сквознаго вѣтра, или на душныхъ и чадныхъ палатяхъ, или когда ему для утоленія жажды и позыва на пищу дадутъ иной разъ такого, что и здоровому только-что въ мочь переварить.

Болѣзнь въ быту крестьянина и рабочаго почти всегда идетъ объ руку съ нищетой. Встрѣчающіе болѣзнь и нищету вмѣстѣ обыкновенно нищетѣ приписываютъ безъисходную бѣдственность положенія: говорятъ, средствъ нѣтъ поставить больнаго въ потребныя для изцѣленія условія. Это только отчасти справедливо: другая, не менѣе важная причина бѣдствія—невѣжество.

Устраненіе этой причины—дѣло грамотности. Но когда-то еще народъ будетъ грамотенъ и когда еще грамотный пріобрѣтетъ потребныя гигіеническія свѣденія, а теперь онъ еще очень

мало способенъ научиться самъ изъ чтенія, какъ-бы общепонятно оно наложено ни было. Нужны посредники, истолкователи, руководители, способные проводить въ массу сельскаго населенія тѣ свѣдѣнія, отъ недостатка которыхъ оно страдаетъ. Дожидаться уменьшенія этого страданія отъ распространенія общей образованности нельзя: времени уйдетъ слишкомъ много, а продолжающееся между-тѣмъ убыточное для государства ослабленіе силъ народа отъ изнурительныхъ и заразительныхъ болѣзней въ самомъ зародышѣ уничтожаетъ здоровье будущихъ поколѣній. Не только заразы, худосочія и эпидемія, но и самыя обыкновенныя болѣзни уничтожаютъ массы людей и рабочихъ силъ преимущественно вслѣдствіе небрежности и невѣденія. Это же невѣденіе и непривычность къ предосторожности въ случаяхъ повальныхъ болѣзней дѣлаетъ недѣйствительными даже правительственныя охранительныя распоряженія, какъ напримѣръ во время холеры или сибирской язвы. Административныя мѣры всегда будутъ существовать только на бумагѣ, а не на дѣлѣ тамъ, гдѣ люди не понимаютъ ихъ необходимости и повинуются только изъ страха наказанія.

Съ другой стороны, правильная гигіена не только сохраняетъ здоровье, но даетъ самыя дѣйствительныя средства къ улучшенію быта, увеличиваетъ производительныя силы и благосостояніе и даже нравственно улучшаетъ человѣка. Съ усвоеніемъ привычки наблюдать и владѣть собою, съ развитіемъ понятій о первомъ условіи здоровья — умѣренности, съ уразумѣніемъ существованія законовъ физической природы, нарушеніе которыхъ всегда влечетъ за собою неизбѣжную кару—болѣзнь, человѣку многое разъясняется и въ области нравственной касательно умѣренности и законности.

Чтобы ускорить помощь и улучшеніе здоровья и быта народа, недостаточно однихъ административныхъ мѣръ. Само общество должно озаботиться, какъ-бы помочь въ этомъ дѣлѣ правительству и вмѣстѣ самому себѣ. Состояніе здоровья массы народа всегда, если не прямо, такъ косвенно отражается и на высшихъ слояхъ. Поэтому всѣмъ слѣдуетъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ и какъ кто можетъ. Кто просвѣщенъ, тотъ и обязанъ вносить свѣтъ въ темноту. Образованнымъ людямъ предстоитъ

истинно человѣколюбивая задача—заняться проведеніемъ въ народъ здравыхъ гигіеническихъ понятій и домашнею медициной, чтобы частію содѣйствовать врачамъ, частію замѣнять ихъ, — давать больнымъ наставленія, какъ содержать себя, и лечить болѣзни въ самомъ ихъ началѣ; по-крайней мѣрѣ такъ всякая сколько-нибудь образованная или опытная мать семейства умѣетъ лечить или оказывать первую потребную помощь заболѣвшимъ своимъ домочадцамъ.

Въ Россіи, при рѣдкости населенія и обширности пространства, домашняя медицина поневолѣ развилась уже, можетъ-быть больше, чѣмъ гдѣ-либо. Но существующаго все-таки мало, и въ этомъ маломъ еще много вреднаго, особенно отъ темнаго знахарства. Нужно просвѣтить и очистить знахарство и на мѣсто его постепенно поставить разумную домашнюю медицину.

Заняться этимъ человѣколюбивымъ и всему государственному строю полезнымъ дѣломъ всего сподручнѣе и легче такимъ образованнымъ людямъ, которые уже находятся въ близкихъ и постоянныхъ сношеніяхъ съ народомъ, какъ священники. Священники видятъ больныхъ по церковнымъ своимъ обязанностямъ и отчасти привыкли уже распознавать болѣзни. Многимъ изъ нихъ небольшаго труда будетъ стоить и помогать, если только будутъ имѣть на то средства и руководства: дѣльный лечебникъ и общепонятное объясненіе важнѣйшихъ предметовъ гигіены, науки о сохраненіи здоровья.

Священникъ будетъ самымъ лучшимъ, самымъ естественнымъ руководителемъ, наставникомъ и истолкователемъ. А ставъ добрымъ совѣтникомъ и благотворителемъ въ томъ, что касается насущной житейской пользы и самыхъ близкихъ человѣку интересовъ, — въ дѣлѣ поправленія и сохраненія здоровья тѣлеснаго,—священникъ будетъ имѣть и нравственнаго, духовнаго вліянія на своихъ прихожанъ гораздо больше, чѣмъ нынче имѣетъ. Помощь тѣлу въ недугѣ поддержитъ и духовное пастырское наставленіе; довѣріе и благодарность къ изцѣляющему подкрѣпитъ и уваженіе къ служителю церкви. Этимъ естественнымъ и несомнѣнно полезнымъ средствомъ для усиленія своего нравственнаго вліянія искони съ успѣхомъ пользуются миссіонеры всѣхъ странъ и исповѣданій. Почему-бы не пользоваться имъ и православнымъ

священникамъ? Никто изъ знакомыхъ съ нынѣшними отношеніями священниковъ къ крестьянамъ не скажетъ, чтобы болѣе тѣснаго сближенія и усиленія нравственнаго вліянія тутъ было ненужно.

Одно средство такого сближенія уже существуетъ. Это—школы, которыми такъ быстро и дѣятельно нынче занялось духовенство. Черезъ школы всего скорѣе и лучше можно постепенно провести въ народъ ясныя понятія о способахъ сохраненія здоровья, о томъ, что человѣку вредно и что полезно; въ нихъ-же домашнее леченіе можетъ принести первые и лучшіе плоды. Излечить и предохранить отъ болѣзней дѣтей значитъ—подготовить здоровѣе будущихъ поколѣній.

Неудобоисполнимымъ для священника это дѣло находятъ только тѣ, которые, имѣя въ виду самыя труднѣйшія задачи ученой медицины, воображаютъ, что дѣйствительную врачебную помощь можетъ оказывать только ученый спеціалистъ, или тѣ, конечно, немногіе, которые боятся конкуренціи въ ремеслѣ и уменьшенія своихъ средствъ существованія, когда неврачи будутъ лечить. Тѣ и другіе, очевидно, забываютъ, что дѣло идетъ лишь о томъ, чтобъ, во-первыхъ, замѣнить ученыхъ врачей тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ; во-вторыхъ, пріобрѣсть врачамъ помощниковъ, безъ которыхъ всѣ усилія ученѣйшихъ нынче остаются безплодными. Тѣ и другіе забываютъ, что рѣчь тутъ только о домашней медицинѣ, о предупрежденіи болѣзней и леченіи ихъ въ самомъ началѣ и наконецъ объ указаніи необходимости обратиться къ настоящей врачебной помощи, когда больной самъ того не понимаетъ.

Конечно, не всѣ священники могутъ заняться домашнею медициной. Не недосугъ и другія занятія составляютъ тутъ препятствіе, а нерасположеніе: очень естественно, что не всякій расположенъ заняться дѣломъ только потому, что оно полезно и нужно. Между-тѣмъ первое условіе успѣхъ во всякомъ дѣлѣ — расположеніе, любовь къ нему. Пусть-же займутся домашнею медициной только тѣ, которые могутъ полюбить ее.

Притомъ нѣтъ никакого основанія заниматься домашнею медициной только однимъ священникамъ: пусть займется всякій, кто имѣетъ случай, досугъ и способность къ дѣлу. Въ особенности пусть-бы занялись женщины: жены священниковъ, учителей и

разныхъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ сношенія съ народомъ. Помощь страждущему—дѣло милосердія, близкое и прирожденное женщинѣ. Женское чувство, способное къ любви, сердце часто бываетъ находчивѣе знающаго ума. Вдохновеніе иногда можетъ замѣнить знаніе, и въ великомъ дѣлѣ исцѣленія недуговъ даже и при знаніи вдохновенье *могучо*. Благо тому врачу, который способенъ постигнуть эту великую простую истину. Онъ чаще другихъ исцѣлитъ: *на недужныя руки возложенъ, и здрави будутъ*,— потому что больной во врача увѣруетъ.

Предположимъ-же, что добрые люди готовы заняться домашнею медициной. Остается рѣшить еще одинъ весьма важный вопросъ: чѣмъ и по какой врачебной методѣ будутъ они лечить?

Примѣненіе *аллопатической* медицины, сверхъ общей всѣмъ методамъ трудности распознаванія болѣзни и прочихъ условій успѣшнаго леченія, представляетъ неопытнымъ практикамъ много опасностей: при назначеніи средства часто бываетъ гораздо важнѣе знать *противупоказанія*, чѣмъ *показанія*, то-есть знать, почему въ данномъ случаѣ такого-то лекарства употребить нельзя, не смотря на то, что болѣзнь по сущности своей требуетъ его. Малѣйшая ошибка въ распознаніи болѣзни или незамѣченное сопровождающее обстоятельство, воспрещающее употребленіе средства, можетъ имѣть самыя гибельныя слѣдствія. Самое хорошее лекарство, въ большомъ количествѣ неопытной рукою данное не во-время, становится убійственною отравой. Этимъ-то преимущественно и вредятъ нынѣшніе деревенскіе знахари. Этимъ и самые домашніе лечебники аллопатическіе болѣе вредны чѣмъ полезны.

Всего этого вреда и опасности можно избѣжать, указавъ домашней медицинѣ на *гомеопатію*. Дѣйствительность гомеопатическихъ лекарствъ отрицаютъ только тѣ, которые рѣшительно не хотятъ видѣть, что гомеопатія сдѣлала и дѣлаетъ. А огромная неоцѣнимая выгода отъ нея для домашней медицины состоитъ въ томъ, что владѣть ею, во-первыхъ, легче: есть только *показанія* для назначенія лекарства по извѣстному, простому общему правилу; *противупоказаній* никакихъ не бываетъ. Во-вторыхъ, она совершенно безопасна и безвредна: лекарство дѣйствуетъ только тогда, когда дѣйствительно соотвѣтствуетъ болѣзни; въ противномъ-же случаѣ остается недѣйствительнымъ и по малости ко-

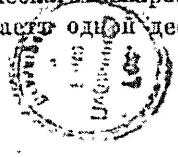
личества отравить или повредить, даже при ошибкѣ въ назначеніи, никакъ не можетъ. Единственный возможный вредъ тутъ— упущеніе времени. Но тамъ, гдѣ никакой врачебной помощи нѣтъ, безъ сомнѣнія лучше вредъ отъ потери времени, чѣмъ отъ неловкаго усердія.

Вся современная врачебная наука уже признала, что большія количества лекарства вообще болѣе вредны, чѣмъ полезны, и что многія болѣзни, при благопріятной обстановкѣ, проходятъ сами собою безъ лекарствъ. Стало-быть, въ крайнемъ случаѣ достаточно ввести приличный порядокъ въ содержаніи больнаго и лучше никакого лекарства не давать, чѣмъ нечаянно отравлять. Словомъ, хотя и нельзя сказать вообще, что гомеопатическое леченіе на практикѣ всегда легче аллопатическаго: оно имѣетъ свои большія трудности въ рѣшеніи научныхъ задачъ, точно такъ-же какъ и аллопатія,—однакожъ смѣло можно утверждать и факты давно уже доказали, что домашняя гомеопатическая медицина гораздо легче и удобопримѣнимѣе аллопатической.

При леченіи дѣтей въ особенности гомеопатія,—сверхъ миновавія вреда отъ большихъ количествъ лекарства,—представляетъ еще и ту неоцѣненную выгоду, что ея малѣйшіе пріемы лекарствъ, не раздражающихъ ни вкуса ни обонянія, принимаются безъ всякаго препятствія. А кому неизвѣстно, какого труда и лишняго страданія стоитъ ребенку проглотить противное лекарство?

Сверхъ-того при гомеопатической домашней медицинѣ и ученый врачъ, какой-бы методы онъ ни придерживался, принявъ больнаго, всегда можетъ быть увѣренъ, что имѣетъ дѣло съ естественною болѣзнью, а не съ отравленіемъ разными непотребными лекарственными или ядовитыми снадобьями.

Наконецъ и въ отношеніи къ цѣнности лекарствъ гомеопатія имѣетъ огромное преимущество. Издержка на самыя дешевыя аллопатическія лекарства очень часто превышаетъ средства простолюдина: нѣкоторыя вещества поэтому замѣняются суррогатами, а иныя даже и вовсе недоступны. Напротивъ, цѣнность пріема (т. е. одной капли или нѣсколькихъ крупинокъ) любаго гомеопатическаго лекарства, одинаковая для всѣхъ веществъ, едва достигаетъ одной десятой доли копѣйки и домашняя гомеопати-



ческая аптечка цѣною въ 3—4 рубля представляетъ уже весьма значительный запасъ, при разумномъ и разсчетливомъ употребленіи достаточный на долгое время и на большое число больныхъ.

Для содѣйствія къ выполненію сказанной задачи и къ распространенію полезной и вмѣстѣ безопасной домашней медицины въ народѣ, чрезъ посредство священниковъ и всѣхъ грамотныхъ людей, мы издали, въ видѣ приложенія къ «Народной Бесѣдѣ» 1863 года «Народный Лечебникъ», нынѣ продающійся отдѣльно по 75 к., а центральная гомеопатическая аптека въ Петербургѣ, по соглашенію съ редакціей, доставляетъ необходимыя при лечебникѣ лекарства по дешевой цѣнѣ (аптечка въ 30 средствъ стоитъ 6 р. съ пересылкою).

Такимъ образомъ, еслибъ сочувствующіе этому дѣлу занялись имъ, великая цѣль,—улучшеніе народнаго здравія,—которой досихъ-поръ напрасно съ большими издержками добивается медицинская администрація, въ непродолжительномъ времени была-бы достигнута. Больные получали-бы скорую и крайне дешевую врачебную помощь, предупреждающую развитіе опасныхъ и длительныхъ недуговъ, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ врачи-священники провели-бы въ народъ простыя и ясныя правила гигіены. Больничная и ученая врачебная помощь, имѣющая дѣло съ людьми понимающими и способными къ осторожности, оказывалась-бы болѣе дѣйствительною. Государство не лишалось-бы огромной массы напрасно погибающихъ производительныхъ силъ и податное сословіе постепенно избавилось-бы отъ лишняго тяжкаго бремени,—отъ множества даромъ прокармливаемыхъ неизлечимыхъ и разслабленныхъ.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

ВЪ РЕДАКЦІИ

НАРОДНОЙ БЕСѢДЫ

можно получить:

А. БЕКЕТОВА, Бесѣды о землѣ, водѣ, воздухѣ и разныхъ тваряхъ. Ч. II-я. Цѣна 30 коп.

В. Г., Бесѣды съ народомъ о прошломъ и теперешнемъ. I. Многоли Русскаго народу и кто ему родня. 10 к.

А. МУДРОВА, Какъ увеличить плодородіе земли. Краткое руководство для сельскихъ хозяевъ. 25 к.

Н. ЛАБЗИНА, Ленъ, его воздѣлываніе и первоначальная обработка. 15 к.

В. МУРОМСКАГО, Пчелы и пчеловодство. Сост. по новѣйшимъ и лучшимъ руководствамъ. Съ рисунками. 10 к.

А. ОРДЫ, Наши родные богатыри, саперы въ Севастополѣ. Разсказъ очевидца. 15 к.

В. ДЕРИКЕРА, Народный лечебникъ. Руководство къ пользованію болѣзней, простыми, домашними и гомеопатическими средствами. Составлено для сельскихъ священниковъ, домохозяевъ и грамотныхъ знахарей. 75 к. съ пересылкой.

О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ, — Священникамъ и грамотнымъ людямъ о домашнемъ леченіи въ народѣ. 10 к.

Вино и болѣзни отъ пьянства. 6 к.

Побои и вредъ отъ нихъ для здоровья тѣлеснаго и душевнаго. 5 к.

Секретныя и несекретныя средства отъ водобоязни и покусовъ бѣшеными собаками. 20 к.

За пересылку каждой покупки до 1 рубля, прилагается за 1 фунтъ по почтовой таксѣ, напечатанной въ Мѣсяцословѣ.